

МАЙ

4 мая 1915 г. Петроград
В Рисовальной школе ИОПХ

Общее собрание и акт **В Обществе поощрения художеств**

3 мая в большом зале Общества поощрения художеств состоялось общее годовое собрание членов. Были заслушаны отчёты, доложенные секретарём Общества художником Зарубиным. С 1 сентября 1913 г. по 10 апреля 1915 г. израсходовано Обществом 158 942 р. Всего денежных средств к 1 апреля состояло 275945 р. 87 к., из них в процентн. бумагах 228 800 р. Художественное образование в школе Общества закончили с полным аттестатом 8 лиц (большие медали по специальным классам): Попова, Воронеж, Соснина, А. Лагорио, Бенуа, Манзен и Кузьмина; право на аттестат имеют 16 учеников и учениц. Бесплатные билеты выданы 145 лицам. За три учебных года выдана 23 больших медали и 65 малых. Получили командировки (выдано по 250 руб.) по России: Дмитриев и Костин – в Ростов В. Для копирования фресок, Мильева и Дюшен – в Архангельскую и Вологодскую губернии, Соснина – подмосковные имения и Бенуа – на Кавказ; ученицы Попова и Воронеж – кандидатки на ближайшую поездку за границу. В художественных учебных заведениях общества числилось 1772 уч., более минувшего года на 137 уч. Директор школы акад. Н. Рерих указал на жизнеспособность школы, благодаря которой удалось даже среди протекшего тревожного года осуществить некоторые мероприятия. Положено основание архитектурной мастерской, восстановлен прежний класс резьбы в расширенном и преобразованном размере, является возможным начать занятия по декоративно-декорационному искусству (с руководителем – С. Судейкиным) и работам по финифти (под руководством С. Чехонина). Предполагается учреждение ювелирной мастерской, которая ввиду ценности материалов могла бы быть осуществлена не иначе, как по соглашению с кружком петроградских ювелиров, с которыми ведутся уже переговоры. Удалось установить курс педагогики (читает А.Юдин). Чтение курса русского зодчества, прерванного смертью Д. Милеева, будет продолжаться арх. К. Романовым. Акад. Н. Рерих предложил учредить 10 вакансий для детей воинов, пострадавших на войне, для бесплатного учения в школе и мастерских Общества.

Новое время. 1915. 4/17 мая. № 14061. С. 5.

8 мая 1915 г. Петроград
В Рисовальной школе ИОПХ

С. Яремич

Живая художественная школа

I.

Отчётные выставки школы Общества поощрения художеств за последние годы каждый раз невольно останавливают на себе внимание не только любителей, но и большой публики в мало-помалу вырастают до степени крупного художественного события. Своим развитием и своим высоким уровнем школа, вне всякого сомнения, обязана Н.К. Рериху. Десять лет стоит во главе школы один из капитальнейших русских художников, и результаты – налицо.

Вопрос художественной педагогики – один из наиболее сложных и трудных. Каковы истинные пути и приёмы, при помощи которых можно надёжным способом развить врождённые способности ученика, не насилуя его основных склонностей? И

в чём вообще заключаются способы воспитания художника? Необходимо ли подходить к делу при помощи определённых методов или же задача должна разрешаться чисто интуитивно в зависимости от каждого отдельного случая?

Ответить с уверенностью на эти вопросы едва ли возможно?

Несомненно лишь одно: художник, желающий развить артистические способности своего ученика, должен быть одарён не только пониманием тайн своего искусства, но ещё и должен уметь открывать эти тайны. Н.К. Рерих одарён указанными качествами в совершенной степени, причём способы его воздействия ничего общего не имеют с какой-либо установившейся системой преподавания. Каждый преподаватель в своей сфере сохраняет полнейшую свободу, а благодаря этому каждый работает не за страх, а за совесть, с увлечением и энтузиазмом, что немедленно же отражается и на учениках. Глава же школы действует силою своего художественного примера, блюдет общий строй и сохраняет гармонию соотношения всех частей, являясь не только умственным центром дела, но и его совестью.

Словом, Рерих несёт те трудные и сложные обязанности, которые выполняет большого опыта и огромного таланта режиссёр, распределяющий роли не наугад, а с тонким выбором и с большим пониманием душевных качеств своих товарищей по искусству. Вот почему в школе Общества поощрения художеств каждый преподаватель не только сохраняет свою собственную физиономию, но и вносит свои собственные принципы. И общий план от этого нисколько не страдает.

<...> В такой же степени разнообразны и своеобразны методы преподавания К.К. Воробьевского, В.И. Навозова и Б.К. Рериха. ...

Биржевые ведомости. 1915. 8/21 мая. Утренний выпуск. № 14831. С. 6.

Аполлон. 1915. Апрель – май. № 4-5. С. 1-34.

(Информация о репродукциях картин Н.К. Рериха)

Александр Гидони. Творческий путь Рериха. (см. в приложении)

Помещены ч/б репродукции картин Рериха: между сс.2 и 3 — «Меч мужества» (темпера) (собств. В.И.Зарубина в СПб.) и «Звёздные руны» (темпера) (собств. Лангового в Москве); между сс. 4 и 5 — «Ангел последний» (темпера) и «Сеча при Керженце» (темпера) (собств. Правления О-ва Моск.-Казанской ж. д.); между сс. 6 и 7 — «Избушка», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (собств. В. В. Святловского в СПб.) и эскиз декорации к I акту «Пер Гюнта» Ибсена (темпера); между сс.8 и 9 — «Гегстад», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (соб. Ф. Ф.Нотгафта в СПб.) и «Дом Озе», эскиз декораций к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (соб. и Штейнберга в СПб.); с. 10— «Египет», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) (собств. Алекс. Н. Бенуа); между сс. 10 и 11 — «Холмы», эскиз декорации к «Пер Гюнту» Ибсена (темпера) и «Слобода», эскиз декорации к «Снегурочке» Островского (темпера); с. 13 — «Дары» (темпера—1910); между сс. 14 и 15 — Роспись в алтаре церкви в имении «Талашкино» кн.М.К. Тенишевой («Царица Небесная»); между сс. 16 и 17 — Роспись церкви в имении «Талашкино» кн. М.К. Тенишевой и «Покорение Казани», эскиз фрески (темпера) (собств. Правления О-ва МосковскоКазанской жел. дор.); между сс. 18 и 19 — Эскиз декорации к комедии Лопе де Вега «Фуенте Овехуна» (собр. В. Е. Бурцева в СПб.) и «Змий кричит» (темпера, 1914); между сс. 22и23 — «Проконий Праведный благословляет плывущих» (темпера, 1914) и «Облако» (пастель, 1913); между сс.26 и 27— Вариант декорации I действия балета И.Стравинского «Весна Священная» (темпера, 1914), «Короны» (темпера, 1914), «Град Обрвчённый» (темпера, 1914), «Дела человеческие» (темпера, 1914); между сс. 30 и 31 — Эскиз декорации к опере А. А. Давидова «Сестра Беатриса»(темпера) (собр. М. И. Терещенка) и «Вестник» (темпера, 1914) (собст. Е.И. Рерих); с. 32 — «Проконий Праведный отводит каменную тучу от Ус тюга Великого» (темпера, 1914); с. 33 — Эскиз декорации к опере А.А. Давидова «Сестра Беатриса» (темпера—1914).

18 мая 1915 г.

Письмо Н.К. Рериха к Гнедичу П.П.

Милостивый Государь Петр Петрович.

Во исполнение Ваших со мной переговоров, согласно постановления ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Поощрения Художеств, препровождаю при сём часть моего собрания каменного века в количестве 8.568 экземпляров, расположенных на 78 таблицах и 59 предметов не наши. - III 61/2 на таблицы, а в общем, 2 627 экземпляров, которые прошу Вас принять для временного выставления в Музее ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Поощрения Художеств.

Вместе с этим очень прошу Вас командировать служителя Музея в ИМПЕРАТОРСКУЮ Археологическую Комиссию, чтобы получить от члена Комиссии А.А. Спицына черепки сосудов каменного века из моей коллекции, у него в Комиссии находящихся, о чём он через Н. Е. Макаренко уже предуведомлён. Указанными частями сосудов необходимо дополнить выставленную часть коллекции. Если позволило бы место, то дополнительно я мог бы представить для выставки ещё некоторую часть моего собрания. Оценка означенных предметов и частей гончарства 4.500 рублей.

Примите уверения в моём глубоком уважении и искренней преданности

Н. Рерих

Его Высочородию
Гнедичу П.П.

Приложение

(Записка, написанная от руки карандашом)

Выставленные предметы главным образом относятся к неолитическим стоянкам Новгородской и Тверской губерний, Кроме того, выставлены предметы из Овруча из Волосовской стоянки, из Литвы (Виленская губерния), из Тульс кой губернии, из Сибири и Лифляндии. Для сравнительного изучения присоединены предметы из раскопок во Франции (Amiens), Бельгии, Швейцарии и Рейнской областей. Отдельные находки характеризуют каменный век в Италии (Рим, Верона, Перуджия, Оривieto).

Архив Музея Рерихов, Москва

17 мая 1915 г.

ЖИВОПИСЬ И СЦЕНА

Мастера живописи всё более и более завладевают сценой. Они уже ставят пьесы. Это, конечно, приводит к печальным результатам, но художник оправдывается тем, что ему принадлежит вся зрительная область сцены, столь важная в театре; ему принадлежит будто бы весь театр как зрелище.

«Ведь всякое представление, - говорит Рёрих, - ряд непрерывно сменяющихся друг друга картин, а раз это так, то ясно, что эти картины должны быть созданы художником... Наряду с декорацией тот же художник должен создать и костюм каждого действующего лица, всю бутафорию, вообще всё, что глаза зрителя увидят на сцене»¹. Тут есть, однако, маленькая подробность. Сам Рёрих говорит: «Представление есть ряд *непрерывно сменяющихся друг друга* картин», а подчёркнутые слова именно и составляют центр тяжести в театре. Знаменитый художник Гонзаго метко назвал такого рода зрелище: "La musique des yeux" (Музыка глаз). И нервом этой музыки владеют отнюдь не декоратор, но актёр. Он ведёт мелодию зрелища. Он устремляется из плоского и неподвижного фона живописи в пространство; его подтверждения или отрицания притягивают или отталкивают пространство ; а главное – он создаёт музыку движений. ...

Театр и искусство. 1915. 17 мая. № 17. 346-347.

23 мая 1915 г.

Искусство и художники

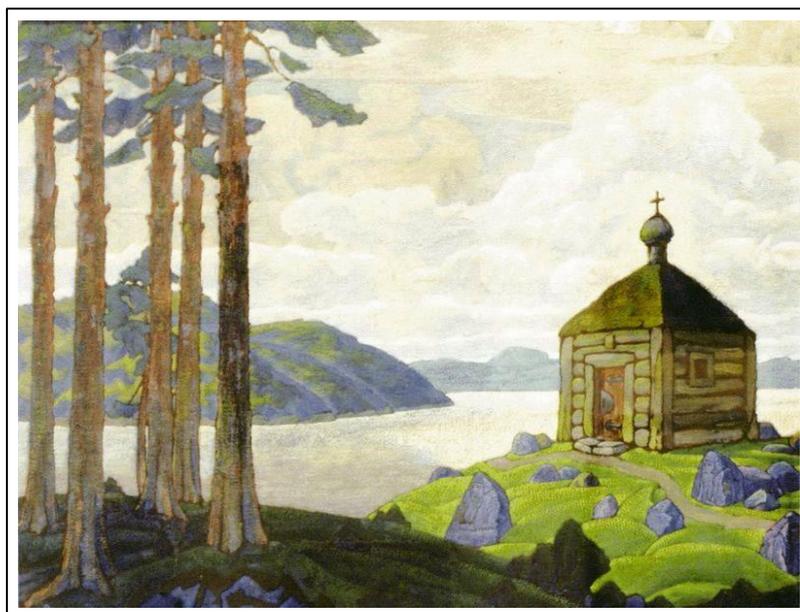
В здоровье Н.К. Рериха наступило некоторое улучшение, но по предписанию врачей до полного восстановления сил академик на этих днях будет перевезён к себе в деревню.

Биржевые ведомости. 1915. 23 мая / 5 июня. Вечерний выпуск. № 14860. С. 4.

Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915.

¹ «Маски», № 1, стр. 42 («Рерих о Пер Гюнте»).

Н.К. Рерих. Пейзаж с часовней. 1915.

28 мая 1915 г. Петроград

Поднятие народной иконописи

Церковная живопись как одна из самых исконных и важных отраслей русского народного искусства за последнее время служит предметом особой заботы со стороны различных учреждений, имеющих отношение к этому искусству.

Так, при школе народного искусства её императорского величества Государыни Императрицы организуется особый церковный отдел, в котором будут сосредоточены все рода искусств. Связанные с благолепием храмов.

Ученицы этой школы по окончании её будут руководить иконописью, церковным шитьём и т.п. в различных начальных школах по всей России и способствовать делу правильной постановки этого искусства. На устройство этого отдела хозяйственным управлением Св. Синода ассигновано 3500 руб.

Императорская Академия художеств с своей стороны устроила две народные школы в самом центре старинного русского иконописания, близ гор. Суздаля, в сёлах Халуи и Филях, откуда и выходили все старинные русские богомазы, писавшие образа целыми артелями, причём лики писались одними художниками, руки другими, одежды третьими и т.д. Во главе обеих школ поставлены опытные руководители по назначению Академии из числа молодых художников, окончивших также и педагогические классы Академии.

Императорское Общество поощрения художеств открыло при своём училище по инициативе нового директора её академика Н.К. Рериха специальную иконописную мастерскую, где преподавание ведётся по старинному способу иконописи на яичном белке, а не на масле под руководством известного московского иконописца Д.М. Тюлина.

Вечернее время. 1915. 28 мая / 10 июня. № 1130. С. 4.

Из архива Н.К. Рериха (ГТГ, ф.44/819.):

Материал об иконописных мастерских для обучения раненых в лечебных заведениях. [1915 г.]

Особый отдел <Север.> Района Рос. Общ. Кр. Креста по устройству мастерских для раненных в лечебных заведениях.

Организованные Особым Отделом иконописные мастерские имеют целью путем обучения раненых воинов распространить и поднять упавшее за последнее время искусство иконописания.

Появление живописного искусства на Руси, нужно отнести к X веку, ко временам Владимира Св. Приняв крещение, он привёз из Херсонеса вместе с церковной утварью и иконы. Вскоре же после крещения русского народа Византия обильно стала посылать в новообращённую страну произведения своих изографов, как необходимые для удовлетворения религиозной потребности жителей, так и для украшения вновь сооружённых храмов. Больше всего иконы византийской работы шли через Корсунь и оттого получили название «Корсунских». Это название всегда означало в древности вещь высокого достоинства, и наши предки кичились очень долгое время своими «корсунскими» иконами. Независимо от этих готовых живописных образцов русские князья, ревнуя о благочестии сооружаемых храмов, стали приглашать из Греции искусных мастеров и поручали им расписывать церковные стены. Эти пришлые художники нашли себе много учеников среди русских, но их имена, также как и их произведения, до нас не дошли, за исключением имени одного из наших древнейших иконописцев, Киево-Печерского инока Алимпия или Алипия, умершего в начале XII века. Но каково было искусство этого родоначальника русской живописи, сказать весьма трудно, так как достоверных его произведений не сохранилось. Да и вообще о дальнейшем развитии нашей живописи за период до монгольского нашествия, трудно сказать что-либо за отсутствием исторических данных...

Можно только сделать достоверный вывод, что русские в это время уже успели перенять у византийцев технику их искусства и приёмы, и стали самостоятельно работать, не прибегая к указаниям греков, но неуклонно соблюдая завещанные ими правила.

Сравнительно с архитектурною живописью в древней Руси отличалась гораздо меньшею самостоятельностью. Полученная нами от Византии, в помощь религии, наша живопись долгое время имела своим назначением служение исключительно церкви, держалось в строгом подчинении церковному уставу, и ни под каким видом не могла отступать от традиционных византийских образцов.

Производимые художниками священные изображения и типы, в глазах народа, являлись не картинами, а священными предметами, близкими к Боже-ству. Эти изображения допускались в церкви и дома лишь тогда, когда они вполне удовлетворяли всем правилам, освящённым преданием. Эти рамки условности и слепого подчинения обычаю, осудили нашу живопись на неподвижность и помешали ей свободно развиваться и принять оригинальные самобытные черты.

Иконописцы строго соблюдали условные традиционные формы, не допуская никаких отклонений и новшества, и являлись в своём труде лишь простыми копировщиками.

Скоро это искусство стало одним из самых почётных; в иконописцы шли люди только безупречные во всех отношениях, на них стали смотреть с особым уважением, как на людей посвятивших себя великому делу воспроизведения образа Божия. Само собой разумеется, что иконопись пользовалась широким покровительством высшего духовенства, из среды которого некоторые сами занимались этим искусством, каковы митрополит Петр и Киприан.

Но, как и всё в мире, поколебались и византийские традиции русских иконописцев и в областях Новгородской, Псковской и Владимиро-Суздальской стали появляться некоторые черты западного влияния. Но эволюция эта была медленна. Лишь Москва, слившая в себя русские княжества в самодержавное государство, дала заметный толчок дальнейшему развитию русской иконописи и к XV столетию уже видны заметные отступления от древнего стиля.

Этому новшеству было две причины: с одной стороны в Россию, в частности на Москву, наехало много иностранных «фряжских» художников (немцев и итальянцев), а с другой стороны, то обстоятельство, что сношения России с Византией сократились: утратив свою независимость и богатство, Греция утратила и своё искусство, упавшее до такой степени, что нельзя было и помышлять о доставлении художественных образцов русским иконописцам. Упадок был силен настолько, что греческие епископы, вместо того, чтобы дарить нашим царям драгоценные иконы, как бывало ранее, стали сами обращаться с просьбами о присылке русских икон.

В XVI и XVII столетиях, у нас образуются несколько иконописных стилей или «пошибок», из которых главными признаются Новгородский, Строгоновский и Московский. Знатоки и коллекционеры старинных образов прибавляют к этим пошибам ещё Киевский, Устюжский, Суздальский и фряжский (отрасль московского); объяснять особенности, отличающие один пошиб от другого, мы не будем, так как тут много чисто технических приёмов, ~~замечу только, что~~ особенности эти вообще заключаются в более или менее тонкой отделке, в характере рисунка, в большей или меньшей живости красок и т.п. Отличия эти не настолько значительны, чтобы резко отделять одну школу от другой; все пошибы или школы, в отношении композиции («перевода», как говорили тогда), строго придерживались форм византийской иконографии, в отношении же техническом они пользовались способами, практиковавшимися в греческой и средневековой жизни. Для этого у наших иконописцев имелись (и имеются), особые пособия, особые руководства, так наз. «лицевые подлинники», т.е. сборники образцовых рисунков и подлинники «толковые», содержащие в себе наставления технического характера.

Работа иконописца, как в старину, так и теперь, состояла в следующем: принимаясь писать образ, мастер берёт доску, преимущественно липовую или кипарисную (что очень любили, да и теперь любят благочестивые люди), несколько раз проклеивает её клеем, и затем покрывает её так наз. «левкасом» - грунтом из алебастра, разведённого на жидком клее. Иногда левкас накладывался не непосредственно на доску, а на покрывавшее её тонкое полотно. Когда левкас высох и выглажен, приступают к переводу на него рисунка; из нескольких способов, самый употребительный по своей лёгкости состоит в «припорошке», т.е. в накладке на грунт листа бумаги с рисунком, в котором по

контурам пробиты дырочки, в них набивается порошок обыкновенно красной краски: намеченные таким образом линии проходятся потом кисточкой с тушью.

Установив на доске рисунок, мастер золотит листовым червонным золотом фон и детали и затем приступает к работе красками. Краски растираются на хлебном квасе и просто на воде с примесью яичного желтка. Приступая к работе, мастер, прежде всего, пишет так наз. «доличное», т.е. ризы, палаты, скалы, деревья и т.д. Сделанные в лицевых подлинниках указания так строги и подробны, что иконописец не может произвольно изобразить даже цвета одежд, а должен руководствоваться определёнными подлинниками цветами. Освещённые места и блики, как в одеждах, так и в других изображениях, иногда «пробеливаются», т.е. обозначаются золотыми штрихами, для чего употребляется так наз. «твореное» золото, т.е. порошок листового золота. Что касается до лиц, то в изображении иконописец неуклонно следует указаниям лицевого подлинника. Изображение лица сперва загрунтовывается тёмною краскою, и затем постепенно оживляется более светлыми красками и желтовато-белыми бликами, в выдающихся частях; но вообще колорит рисунка получается тёмный, мертвенный, коричневатый или оливковый. Когда живопись иконы закончена, она покрывается олифою - особый род масляного лака, сообщающий ее поверхности блеск и прочность.

Иконописцы подразделяются на: знаменщиков (рисующих контуры), лицезчиков, писавших лики, долицевщиков, писавших «доличное» и «травщиков», писавших ландшафт.

Иконописание получило особенное развитие в Москве во второй половине XVII столетия, когда, для удовлетворения потребностей государева двора, при Оружейном приказе возник целый институт иконописцев, разделившихся на «царских», «жалованных» и «кормовых», которые не только писали образа, но и расписывали церкви, знамёна, древки и т.п. Жалованные иконописцы получали постоянное содержание деньгами и хлебом; кормовые числились в приказе без жалованья и пользовались содержанием при исполнении какого-либо дела.

Из царских иконописцев особенно известен Симон Ушаков (род. в 1626 г.), участвовавший почти во всех важнейших работах в царствование Алексея Михайловича ~~времени~~ и создавший целую школу даровитых учеников. Кроме придворных иконописцев, существовали мастера при патриаршем дворе, и когда случалась какая-нибудь обширная и спешная работа, то в Москву сзывались иконописцы и с других городов.

Такие коллективные работы сделали то, что различия между отдельными школами мало-помалу начали сглаживаться, и иконопись приняла однообразный характер. В то время, благодаря появлению при царском дворе иностранных художников, в иконопись в сильной степени стало проникать западноевропейское влияние. Это новшество вызвало сильные протесты поборников старины, но, тем не менее, «фряжское» письмо повсеместно распространено в конце XVII века.

Верность византийским преданиям русская живопись сохраняла до половины XVII века. С этого времени, рядом с прежним иконным письмом, у нас заводится живопись в западноевропейском духе. В Москве стали появляться всё чаще и чаще иностранные живописцы, желавшие поступить в царскую службу. Хотя эти представители западного искусства неважные мастера свое-

Вверху чернилами:

За доставление следует заплатить 70 к.

Телеграф
В Лыкошине

Телеграмма
Лыкошино
Николаю Константиновичу Рериху

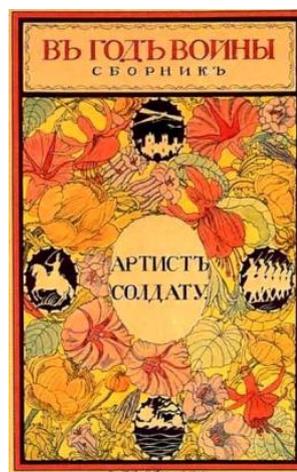
Из Оредежа..... № 79

Принял 29 V 1915 г.

Новое условие готово Садик не выдает мне без старого
телеграфируйте Оредеж можете ли доставить мне старое до 2 июня
свидание Савиным 2 июня Петроград
Подробности письмом Митусов

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1014, 1 л.

31 мая 1915 г. Петроград

Плакат 1915 г. Д.И. Митрохин. Обложка сборника «Артист – солдату». 1915.

Маленькая хроника

Вышел сборник «Артист – солдату» под редакцией Л.Ю. Рахмановой и А.В. Рахмановой.

В прозаический отдел сборника внесли свою лепту А. Куприн, Л. Добронравов, Георгий Чулков, Алексей Ремизов, Тэффи, Н. Рерих, И. Потапенко и мн. другие....

Театр и искусство. 1915. 31 мая. № 22. С. 392.

ИЮНЬ

1 июня [1915 г.] Петроград.

Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху

1 Июня

Дорогой Коля

28 Мая был Комитет. По вопросу о субсидии М-ва Торговли и Промышленности А.Е. Лагорио предложил дать не позже 20 числа Июня сведения, на какие нужды, именно, Мастерским требуются дополнительные ассигнования, т.е. на какое расширение преподавания, на увеличение служеб. персонала, на учебные пособия и материалы, на обзаведение и т.п.

Надо точно определить по каждой мастерской в отдельности.

По мнению А.Е. Лагории, на эти нужды скорее можно ожидать поощрения субсидий, чем на нужды содержания помещений, дороговизны и увеличения жалования преподавателям.

На этих днях у нас ещё будет заседание хозяйств. Комиссии по этому вопросу, не напишешь ли ты мне спешно твои соображения и цифры по выше-приведённым нуждам Мастерских Школы.

Умер М.А. Чижов, вчера похоронили на Смоленском, умер от рака в печени.

Приглашали и Эделя в заседание 28 Мая, но он уехал, и этот вопрос отложен до следующего заседания, которое намечено в конце Июня или в начале Июля. Гнедич уехал, Волков также.

Идут дожди – уныло. Как же ты устроился? Мои шлют привет.

Сердечно жму твою руку, искренно твой

Виктор Зарубин

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/794, 2 л.

2 июня 1915 г. Петроград

Письмо Е.Э. Метцгера к Рериху Н.К.

**ОБЩЕСТВО
ВОЗРОЖДЕНИЯ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ РУСИ**

—
Казачий пер. 9,

Кв. 2.

И.о. Правителя дел

Е.Э. Метцгер

Милостивый Государь, Николай Константинович.

По поручению Князя А.А. Ширинского-Шихматова обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать в сообщении титулов и адресов нижеследующих лиц, избранных в действительные члены Общества по Вашему предложению: Ел. Густ. Одинцовой, Сергея Юльевича Судейкина и Ник. Ник. Евреинова; между прочим, Евреиновых в Петрограде, и притом Николаев Николаевич.

чей – несколько; поэтому очень желательно выяснить, кто именно по общественному положению Ваш ставленник.

Благоволите сообщить нужные Делопроизводству Общества сведения хотя бы по телефону 566 – 90 от 10 до 3 часов дня.

Примите уверение в совершенном почтении и преданности Вашего покорного слуги

Евгений Метцгер

2 июня 1915 г.

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/995, 2 л. (На обороте Л. 2. Письмо Н.К. Рериха к Рериху Б.К.)

3 июня 1915 г. Петроград.

Письмо А. Нейдгарта к Рериху Н.К.

Г^{ну} Н.К. Рериху
№6433 Мойка 83

Из Канцелярии Совета Министров. (По Комитету для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий).

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОМИТЕТА
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
ВЕЛИКОЙ КНЯЖНЫ
ТАТЬЯНЫ НИКОЛАЕВНЫ**

ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ВРЕМЕННОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВ-
ШИМ ОТ ВОЕННЫХ БЕДСТВИЙ

Петроград
ул. Жуковского 59.

3 Июня 1915 г.

№6433

Господину Н.К. Рериху.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ Великой Княжне ТАТЬЯНЕ НИКОЛАЕВНЕ, по докладе Председателя Комитета о пожертвовании Вами художественных работ для устройства Комитетом ЕЯ ВЫСОЧЕСТВА 22 Марта 1915г. лотереи в пользу пострадавших от военных бедствий, благоугодно было выразить Вам ЕЯ благодарность.

Председатель Комитета *А Ней...* (подпись)

За Управляющего делами комитета *Н. Лазарев* (подпись)

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/1048 л.1. (машинопись)

7 июня 1915 г. Петроград

РАЗЪЕЗД ХУДОЖНИКОВ НА ЛЕТО

С окончанием учебного года все профессора Академии художеств и преподаватели различных художественных школ и классов разъезжаются на каникулярное время.

Проф. В.Е. Маковский едет в своё имение на ст. Белая-Струги, **Н.К. Рерих уехал после болезни в имение в Тверской губ.**², проф. Н.Н. Дубовской в Москву, В.В. Суслов в Ярославль, академики Ф.Г. Беренштам и Трамбицкий – на Кавказ, профессора А.Н. Померанцев, И.С. Китнер, Л.Н. Бенуа – в ближайшие окрестности Петрограда.

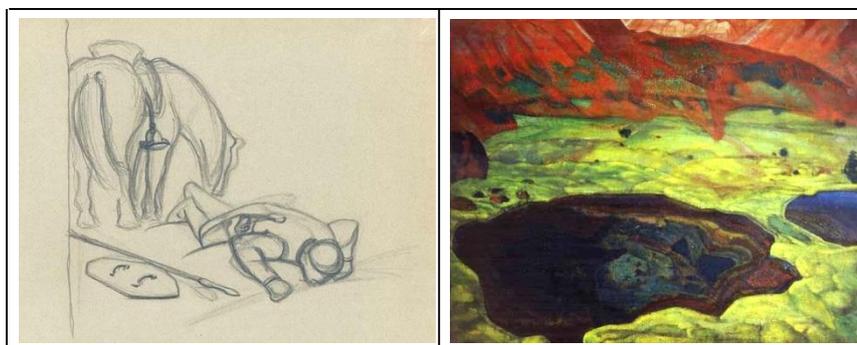
Вечернее время. 1915. 7 / 20 июня. № 1140. С. 4.

Листок из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/41, л. 6 об.)

СОН

Какой сон недобрый!
К чему может он быть?
Будто бы лежал я больной
и томился дойти до источника.
И не мог. Кто мне поможет?
Женщина идёт. Женщины добры.
Она мне воды принесёт.
«Женщина, подойди к источнику
и принеси мне напиться».
«Я не могу, я несвободна.
К источнику доступ нам запрещён».
Но идёт простой человек.
Он просьбу услышит.
«Брат, от источника принеси
мне воды».
«Я ведь крестьянин, нам не дозволено»
Ещё идёт человек; его попрошу.
«Не смейся, я ведь еврей, нам нельзя».
Сколько народу прошло, и всем
почему-то нельзя. Запрещено, не позволено.
Бесмысленный сон! Царь наш,
когда приезжал, сказал нам,
что свободны все люди.

Одел рукописей ГТГ, 44/42, л. 6 об. [1915]

Н.К. Рерих. **Живая вода.** 1915. Эскизы к одноимённой картине.

² Николаевская железная дорога. Станция Лыкотино. Имение Сменцово – ред.

13 июня 1915 г. Петроград
Письмо Зарубина к Н.К. Рериху

13 июня 1915. Петербург

Дорогой Коля.

По просьбе В.Ф. Белого сообщаю тебе о нижеследующем. Вопрос о заготовке угля для центрального отопления в количестве 7000 пудов для Школы, выставки и пр. стоит очень остро. В.Ф. нигде не может достать. Одна фирма берётся доставить нам 7000 пудов угля по 56 или 60 коп. пуд, но только с тем условием, чтобы Общество исхлопотало у Министерства Путей Сообщения 10 вагонов для загрузки и поставки в Петроград купленного Обществом угля по одной из станций Юго-Западной дороги.

Этот вопрос надо решить в течение Июня, а то этот уголь будет продан другим лицам. В.Ф. просит тебя написать А.Е. Лагорио письмо с просьбою через Министерство Торговли исходатайствовать для Общества эти 10 вагонов для доставки нам в Петроград угля, в противном случае, В.Ф. не ручается, что с осени Школа, выставка могут начать функционировать – нечем будет отапливать помещений, а без отопления замерзнут и ученики, и натурщики, и выставки, да и мы сами.

На твоё письмо я тебе ответил сейчас же, и спрашивал, что делать с 400 рубл., находящимися в кассе, но до сих пор ответа нет, а кассир уезжает завтра на месяц, и до 15 августа будет только три платёжных дня.

Сегодня в три часа жду Гнедича из Финляндии. Сегодня же он уезжает обратно.

В Обществе полное затишье, в понедельник закрываемся. Заходили Макаренко, Дмоховский, Билибин, Щербов, Яремич. Приезжал на один день Стёпа. Новостей интересных никаких, у нас также ничего нового, за исключением несчастья с нашими собаками, подробно описанного мною в прошлом к тебе письме.

Мои шлют тебе привет, поклон, и привет от меня твоим, тебя же сердечно обнимаю и желаю всего лучшего.

Твой *Виктор Зарубин.*

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/792, 2 л.

Июнь 1915 г.

Г. Гидони

**Выставка работ учащихся рисовальной школы
Императорского Общества поощрения художеств**

Об этой выставке обыкновенно очень мало пишут и ещё меньше говорят. Потому ли, что эта выставка ученичества, или по другим соображениям – но отчёты о ней кратки и ограничиваются перечислением работ более способных учеников.

Мы считаем это глубоко неправильным. Ведь школа поощрения художеств является лучшей рисовальной школой России – она нам уже дала многих способных художников и продолжает давать. Особенно школа развилась за последние 7- 9 лет, время директорства Н.К. Рериха, художника, в совершенстве знакомого со всеми отраслями искусства: чистого и прикладного.

Сейчас школа, несомненно, идёт вперёд, совершенствуется. Это видно хотя бы по работам учеников.

Нам показалось странным, что на выставке этого года главное место почему-то упорно отводится работам по прикладному искусству: ткацкому классу, стилизации, фарфору, майолике и др. – чисто художественные работы как то: этюды, гипсы, акты – приютились кое-как и кое-где.

Неужто рисовальная школа стремится стать школой прикладного искусства?

Но для этого ведь у нас существует рисовальная школа барона Штиглица. Школа поощрения художеств тем интересна, что даёт нам возможность судить о работах учеников, из которых должны выйти художники, художники чистого искусства, а не прикладного.

В этом году класс эскизов под руководством Н.К. Рериха почему-то не представлен.

Жаль, так как эскизы преимущественно дают возможность судить о даровании учеников (между прочим, в прошлом году многие из выставленных эскизов были интересны и даже талантливы).

Хотим верить, что наше впечатление ошибочно: совет школы не собирается создать из рисовальной школы, в которой, правда, отведено место прикладному искусству, школы исключительно прикладного искусства.

Теперь перейдём к самой выставке.

Недурны работы ткацкого класса: скатерти, подушки, радикюли, гобелены, закладки, папки и пр. Почти все сделаны со вкусом, пониманием красок.

Интересны, но не более, фарфор, майолика, керамика.

Хуже класс композиции: работы далеко не поражают вкусом, многие даже не оригинальны, заимствованы. По классу стилизации нужно отметить работы гг. Форсевич, Годицкого.

Иконы исполнены очень добросовестно, хотя и в рамках подражания старым образцам (между прочим, очень неприятен их утрированный блеск).

Превосходно предоставлена графика (класс И.Я. Билибина) работы гг. Ивановой, Соборовой, Дубенской, Шагала, Пранде. Работы г. Шагала, наряду с очень хорошей техникой и большой красочностью, свидетельствуют о понимании задач графики. Работы г-жи Дубенской при некоторой фокусности (исполнены исключительно точками,) в общем, производят приятное впечатление.

Пожалуй, более всего оригинальна графика г-жи Ивановой. Много фантастики; своеобразное размещение пятен волнует зрителя. Конечно, художнице нужно себя найти, ещё найти, но уже видны данные хорошего графика.

Нельзя того же сказать о декоративном классе, он почему-то в этом году слабее.

Также класс живописи по стеклу производят бледное впечатление, мало оригинального и красивого.

Акты зато исполнены очень недурно, есть даже много талантливых работ: видны способны е рисовальщики. Также среди набросков тела много непосредственных, очень живо исполненных. Гипсы исполнены, в общем, прилично.

В отделе гравюры, литографии и офорта очень сочны архитектурные мотивы Шифферса, портреты Мансурова и мн. др.

Портретный класс в этом году не дал ничего интересного. Пожалуй, лучший «портрет» работы г. Музернюк.

Среди этюдов тела – попадаются приятные по краскам, по этюдной законченности нет, что является, по-видимому, вообще слабым местом живописных работ.

С глубоким удовлетворением нужно отметить работу В. Годицкого, выставленную в классе стилизации: она выделяется на выставке и стоит как бы особняком от прочих работ.

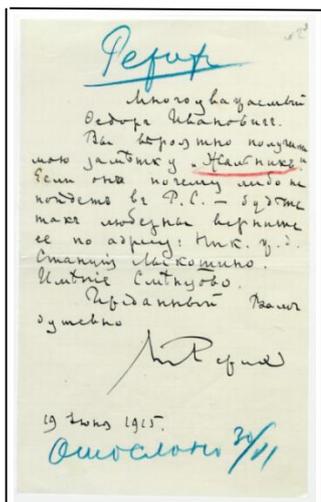
Это «декоративное панно» обнаруживает знание композиции, своеобразное чутьё красок и незаурядный вкус художника. Несомненно, это самая серьёзная работа на выставке. Пожелаем молодому художнику успеха.

Судя по этой работе, школа может дать учащемуся многое, конечно, при условии, что у него есть своё.

В общем, от выставки остаётся благоприятное впечатление добросовестного отношения к делу. Многие работы талантливы, свидетельствуют о незаурядных способностях. Но не будем предсказывать преждевременно... Подождём – увидим.

Вершины. 1915. Июнь. № 28. С. 19-20.

**19 июня 1915 г. Станция Лыкошино, имение Сменцово.
Письмо Н.К. Рериха к Благову Фёдору Ивановичу.**

Многоуважаемый Фёдор Иванович, Вы вероятно получили мою заметку «Жальник». Если она почему-либо не пойдёт в Р.С. [«Русское слово» - ред.] – будьте так любезны, верните её по адресу: Ник. ж.д. Станция Лыкошино. Имение Сменцово.

Преданный Вам душевно
Рерих

19 июня 1915 г.

Синим карандашом пометка:

Отслано 30/VI

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ)

**28 июня б/д. [1915 г.] Петроград.
Письмо В.И. Зарубина к Н.К. Рериху.**

Дорогой Коля! Сейчас получил письмо твоё. Ты пишешь о своих работах. Здесь же не до работы. Разве может прийти на ум наша работа в такое великое время переживаний Россией? Живёшь не своей жизнью, а жизнью всего народа и чувствуешь всю грандиозность настоящих событий, быть свидетелями которых дано нам судьбой.

Надо быть здесь всё это время, чтобы всё понять и почувствовать этот подъём народной души. Описать всего невозможно, - надо это видеть. Белый здесь, кажется, завтра или послезавтра он отправляется на место служения. Кто будет за него в мастерских, и как вообще всё будет у нас в Обществе – не знаю.....

Постоя <запасн.> в зданиях Общества не было. Некоторых из служителей ратников ополчения не заберут, взяты пока ратники 1912 и 1913 года. У меня всё по-старому, живём одними нервами. В Обществе тихо, не видно никого и ничего не слышно.

Мои шлют привет, я к ним присоединяюсь. Жму твою руку,
Искренно твой В. Зарубин.

28 Июня. [1915 г.]

Отдел рукописей ГТГ, ф. 44/795, 2 л.

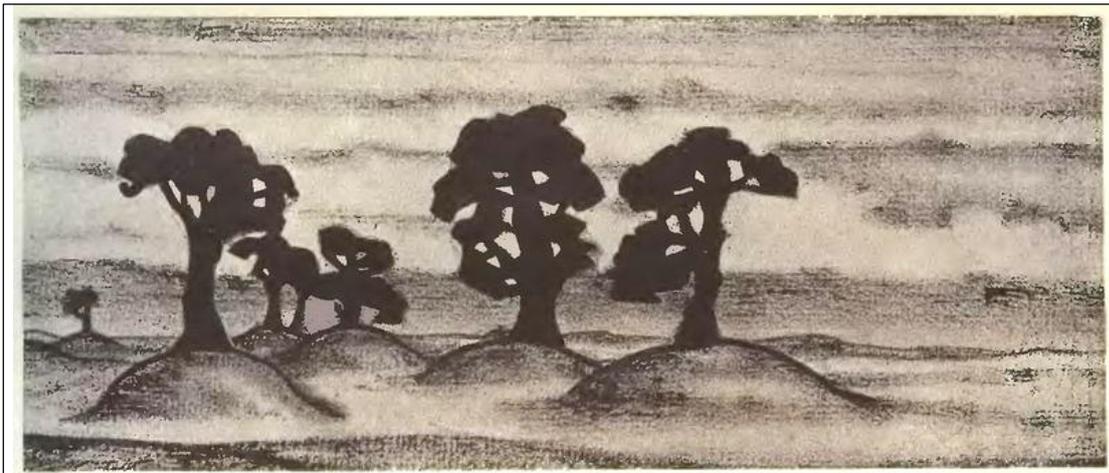
Июнь 1915 г.

СВЯЩЕННЫЕ ЗНАКИ

Из семейного архива Н.К. Рериха: (ОР ГТГ, ф. 44/38, лл. 2, 2об.)

Где же они свящ. знаки?
Люди идут, улыбаясь и зовут с
собой. Другие спешат недовольными.
Третьи угрожают и хотят
отнять наше имущество.
Но угрожающие пройдут, -
у них так много дела.
А мы будем искать священные
знаки. Скорее всего, они – на камнях.
Но иные думают, что они горят
и в цветах. И даже в облаке.
При свете солнца, при свете
месяца, при свете смолы и костра,
при свете Иванова жучка будем
искать священные знаки. Вы
смотрите. И мы будем смотреть

Что у вас там на холме под соснами?
А там наш Дивинец. Там в
давние времена богатыри схоронены.
"Дивинец". Диво. Диво дивное. Чудо
чудное. Чудесные слова знает Русь.

Н.К. Рерих. Курганы. 1915. Рис.

«ДИВИНЁЦ»

По холмам курганы стоят. Берегут память подвигов. Здесь герои прошли. Священное место.

Зеленеют ли курганы мшистыми шапками, заросли ли буйным орешником, шелестят ли высокими макушками сосен, но мир и покой в местах упокоения славных.

Бесконечно синеют дали. Желтеют поля. Столпились села. Но вне обыденной жизни высятся курганы. И время щадит их священный смысл.

Полные душевного покоя приходим мы посидеть на валунах оснований насыпи. Великое место — всем векам и народам.

Великое время складывает и великую память. Наши славные герои, павшие в борьбе с врагами рода человеческого, должны лежать не на тесных городских кладбищах.

Славный подвиг должен запечатлеться местом особым, местом высоким. Великая смена жизни должна быть отмечена курганом великой войны.

Когда мне выпала честь украсить могилу нашего баяна Римского-Корсакова, первая мысль была: вершина кургана с Новугородским крестом в круге вечности.

Но на кладбище тесно кургану. Ему нужен простор поля, широкие дали, холмы. Я вижу братские могилы — курганы на полях брани. Вижу их и близко от столиц.

Вся Русь боролась. Пусть каждый город сохранит возле себя подлинный памятник геройства.

О смерти ли говорить? Не отводить ли маленькими шествиями павших в бою на мирные кладбища?

Можно говорить о смерти тем, кто ее не боится. Кто мужественно знает, что в смерти идем отдыхать.

А Русь умирать умеет. Умеет умирать на поле битвы. Умеет умирать мирно, со свечою в руке.

Умеет Русь хранить и священную память. Если в мятущемся городе с его нестройными толпами быстро исчезают кладбища, если над сотрудниками Петра уже раскинулся Ботанический Сад, то вне суеты, на просторе, где люди к земле прикасаются и черпают из нее силу, там курганы живут тысячелетия.

Открываются глаза наши. Будни ушли. Серое вчера сменилось великим сегодня и бесконечным в значении — завтра.

Правда, создадим красивую память героям. Создадим прекрасные усыпальницы, овеванные чистым ветром, украшенные дарами природы.

Около Петрограда, около Царского Села есть холмы. И на них запечатлется память героев. И придут люди к курганам. И прочтут на валунах священные слова. И обновятся духом.

— *Что у вас там под соснами на холме?*

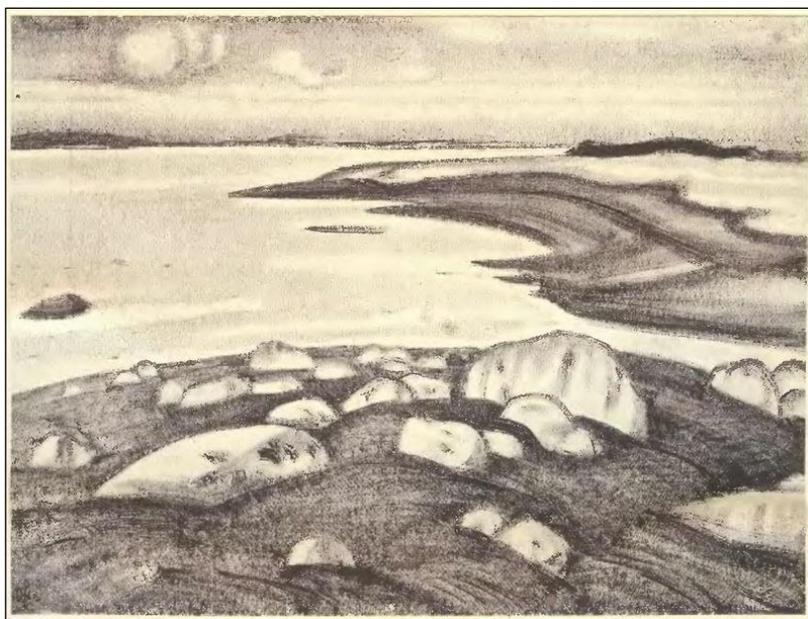
— *А там наш Дивинёц. Там в давние времена богатыри схоронены.*

«Дивинёц». Диво. Диво дивное. Чудо чудное.

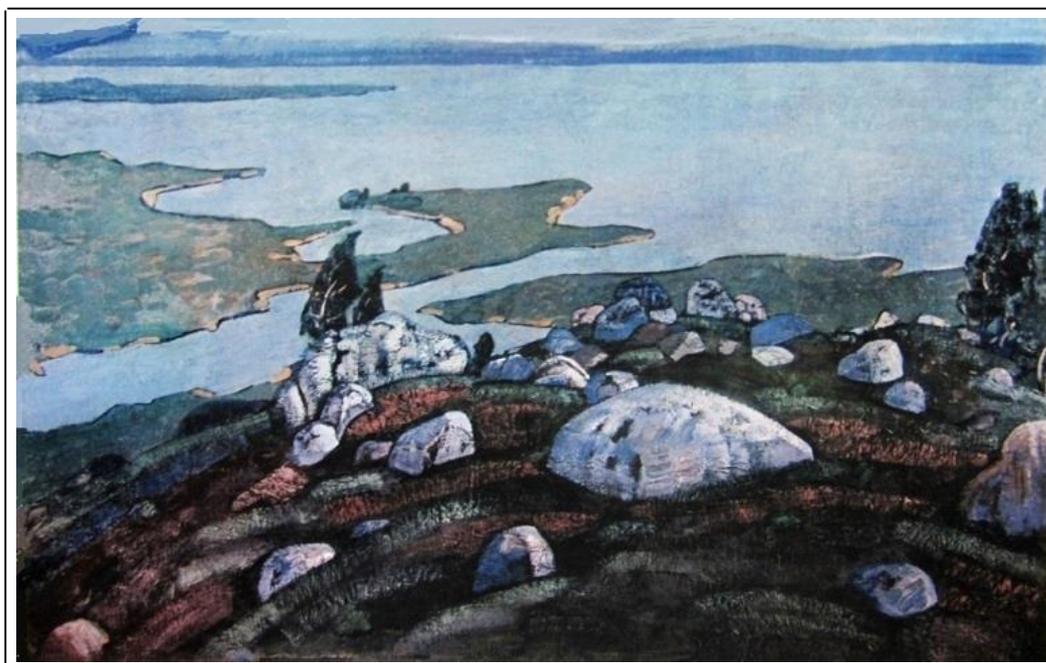
Чудесные слова знает Русь.

Царскосельский район и особый эвакуационный пункт. 1915. Июнь. № 6. С. 5-6.

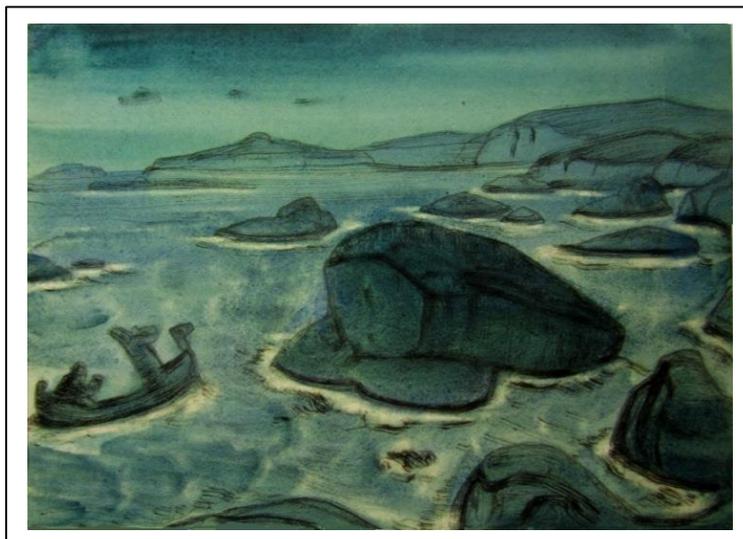
*«Длинные могилы великановы. А длина могилам — тридцать саженьей.
Помнят великанов плёсы озёрные. Знают великанов пенья дубовые.
Великаны снесли камни на могилы...» («Лют-великан». 1908 г.)*

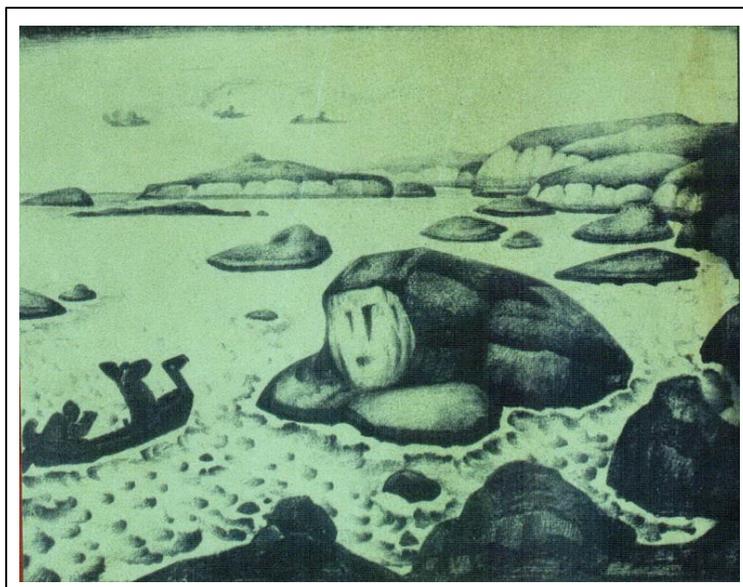
Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915. Эскиз к картине.

Н.К. Рерих. Могила великанова. 1915.

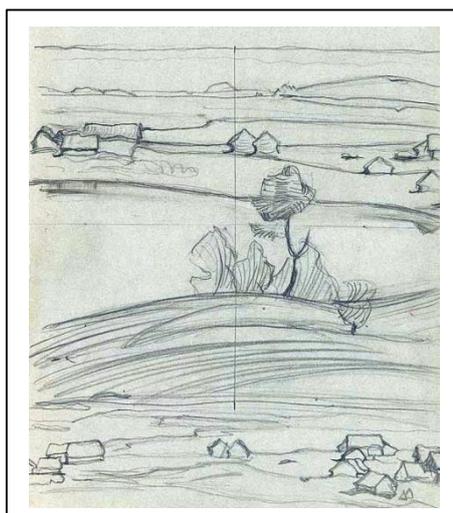
Великанша Кримгерд (Эдда). 1915. Эскиз к литографии.

Велианша Кримгерд, 1915.³ Автолитография.

³ Среди многочисленных островов северного пейзажа выделяется один остров-камень, имеющий антропоморфные черты. К нему в ладье приближаются двое людей. Сюжет произведения взят из «Старшей Эдды» – памятника древнеисландской эпической поэзии. Великаны, согласно эпосу, принадлежат миру подземному, и свет восходящего солнца превращает их в камень. В «Песне о Хельги, сыне Хьёрварда» именно утренний свет превратил великаншу Гримгерд (на картине Кримгерд) в камень. В ладье спит конунг Хельги, убивший отца Хримгерд; на носу ладьи изображен Атли-воин, сторожащий сон конунга. Атли дотянул время до рассвета и кричит великанше, уже превратившейся в камень, слова о наступившей заре:

«Атли тебя задержал до восхода, – погибнешь теперь; в камень приметный у входа в гавань ты превратишься!» («Старшая Эдда». Изд. «Художественная литература». М. 1975. С. 257).- *Ред.*

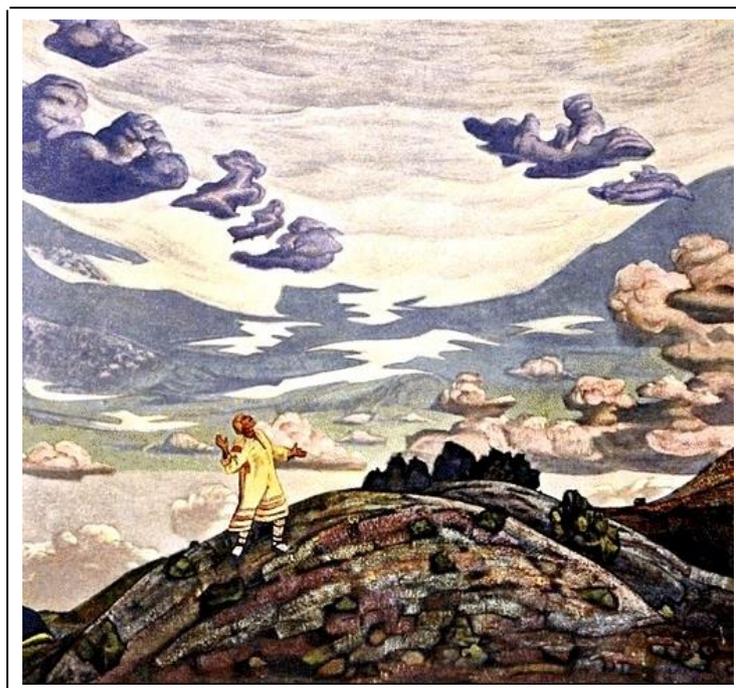
Н.К. Рерих. Озёрная деревня. 1915. Эскиз.

Н.К. Рерих. Из альбома рисунков. 1915.

Облако. 1915.

Н.К. Рериха. Знамение. 1915.

Николай Рерих

"ЗАПОВЕДЬ ГАЙЯТРИ"

Птицы Хомы прекрасные. Вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. Птенцы ваши рождаются в облачных гнёздах. Вы ближе к солнцу. Размыслим о нём, сверкающем.

Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдёшь славный камень любви. В сердце своём ищи Вриндаван — обитель любви. Прилежно ищи и найдёшь.

Да проникнет в нас луч ума. Тогда всё подвижное утвердится. Тень станет телом. Дух воздуха возвратится на сушу. Сон в мысль превратится.

Мы не будем уносимы бурей. Сдержим крылатых коней утра. Направим порывы вечерних ветров. Слово Твоё — океан истины.

Кто направляет корабль наш к берегу? Майи не ужасайтесь. Её непомерную силу и власть мы перейдём.

Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?"

Молился Сурендра Гайятри. От камней города ушёл он под сень Араньяни. В благостной тишине он остался.

Но брань воздвигалась. Цари старой земли замыслили разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири³. Гхат и Кхунда хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнуть. Фальгу-река зарастаи.

Нет средств ужас разбить. Огонь и стрелы. Яд и смертельные громы льются и сверху, и снизу. Летят чёрные птицы.

Люди нашли Гайятри. Люди к нему приступили. Люди требуют помощь. Люди в беде принуждают Гайятри изменить благую молитву.

"Забудь благую молитву, Гайятри. Ищи смертное слово. Смертный глаз ты найди. Проси заклятье победы!"

“Прощай, Араньяни! Прощай, серебро и золото неба! Прощай, дубрава тишайшая!”

Гайятри слышит зовы. Гайятри оставляет леса. Гайятри идёт на вершину. Гайятри остался один. Гайятри лучом окружился. Гайятри всею силою молит:

“Лев и лебедь! Орёл и олень! Бык, лев, орёл! Бог земли! Бог звёзд и луны! Бог света и солнца! Индра⁵!

Не дай чёрный век. Истощились силы. Уснул священный алмаз! Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклятье на злобу! Дай заклятье на силу! Заговор на победу.

Дай врага отразить. Скажи слова Нагаима. Дай силу Экзола. Дай смертное слово. Глаз смертный открой.

Ракшазы людей побеждали. Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий и тот учил силе. Азазиель и тот научил оружие ковать. Амазарака и тот открыл тайные силы трав и корней. Они тёмные, злые. Ничтожные. А Ты можешь. Сила в Тебе.

Аллелу! Аллелу! Аллелу!”

Бог слышит Гайятри. Бог просьбу Гайятри исполнит. Бог не даст погибнуть Нильгири. Бог любит мудрость вершин. Бог совершит испытание.

Не дам тебе ни Экзола, ни Нагаима. Ни против войска, ни для удачи. Не дам тебе Заадотота, ни Аддивата, ни против вражды, ни для отмщения. Не дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни против злобы, ни для вреда и разрыва. Не дам тебе смертное слово. Смертный глаз не открою. Заклятия все соберу.

Альшиль! Альзелаль! Алальма! Ашмех!

Каадальбала! Каальда! Кальдебда!

Оставлю! Забуду!

Анакс!Алюксер! Атаия! Атарс!

Покончу! Покину!

Дам другое. Вот имеет отражения силу. Власть никому не откроет. Слушай!

Идёт один. Идёт мирным. Идёт в белой одежде. Идёт без меча. Всё сделанное тебе на них обратится. Всё желаемое тебе да получат. Зло и добро. Хотящий зло — да получит. Хотящий добро – да примет. Воздастся каждому. Иди. Не медли. Испытание конца я свершу.

Альм! Альм! Альгарфельмукор!

Что случилось?

Идет Гайятри. Идёт белый и тихий. Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Что случилось?

Пустили враги в Гайятри стрелы, натёртые ядом. И стрелы их самих поразили. Другие метнули копья в Гайятри и упали пронзёнными. Ядом плеснули и попадали в корчах.

Что случилось?

Полчища гибнут своею рукою. Злобою дух переполнен. Местью сердце раздулось.

Что случилось?

Рушат и жгут. Отравили озёра и реки. Бросили огненный дождь. Прокричали проклятья. Горят и тонут. В корчах чернеют. Режут и душат. Сами себя.

Что случилось?

Забыли добро. Утерjali добрую встречу. Добрый глаз затемнили. Слово ласки убили.

Вот случилось!
Погибли безумные. Силой врагов прошёл Гайятри царство старой земли.
Прошёл врата и дворцы, мосты и селенья. Замолчало старое царство. Погибли
безумные.

Гайятри стоит.
Снять власть он не знал. Силу открыть он не мог. К своим обратиться не
смел.

Сложит Гайятри костёр. Власть огню передаст. Власть по ветру рассеет.
— “Пепел священный! Блаженства лёгкий покров. Ты покрываешь. Ты очища-
ешь. Освобождаешь”.

Но Бог не медлит:
“О пепле не мысли. К своим обернись. Встреть ребёнка. Неси перед собою.
Учи. Во имя Бога двое бороться не могут. Один из них тёмный. Тёмного ты по-
рази.

Я совершил испытание. Опущу в пучину старую землю. Низвергну негод-
ную. Подниму вершины опять.

Подниму. Испытаю. На небе и на земле.

Закон я свершу”.

Гайятри ребёнка нашёл. Несёт ребёнка Гайятри. Вернулся в Нильгири.
Гайятри забыл Араньяни. Оставил дубраву. Гайятри молит глаз добрый от-
крыть. Найти доброе слово.

Слышите, люди!

Около 1916

Листы из семейного архива Н.К. Рериха (ОР ГТГ, ф. 44/49, лл. 20, 21 об, 22, 23.):

Л. 20.

Начало

Птицы Хомы прекрасные. Вы не
на землю
любите землю. Вы √ никогда не
не опуститесь. Вы ближе к
солнцу. Размыслим о нем свер-
кающем.

На вершинах

Под уступами гор

Но и земля чудотворна. √ И на
дне морей прилежно ищи. Ты
найдешь драгоценный камень
<Прета> (любви) х)

Самбаза вождь сынов неба
(Ардис гора) - бог змий.
Азизель научил ковать оружие
Амазарака – тайным силам
корней и трав.

и те
Ракшазы √ побеждали людей.

(oo) Самьяза вождь сынов неба – бог
змий и тот учил силе. Азазиель
и тот научил оружие ковать.
Амазарака и тот открыл
тайные силы трав и корней.
злые, они
Они √ ничтожные. А ты – можешь все!»

Л. 22.

Отражение.

- «Птицы Хома прекрасные. Вы не любите землю. Вы на землю никогда не опуститесь. За облаками рождают-

$\frac{2}{\text{ся птенцы}}$ $\frac{1}{\text{ваши}}$. Вы ближе к солнцу.
~~О нем~~ Размыслим о нем сверкающем.
- Но Дивы земли чудотворны. На вершинах гор и на дне морей прилежно ищи. Ты найдешь славный камень любви (...). В сердце своем ищи (Вриндаван) - обитель любви. Прилежно ищи и найдешь ~~ее~~. xxx

- Кто направляет корабль наш к берегу?
~~Не сню~~ ~~Не бойтесь~~ Майи не ужасайтесь.

непомерную
~~мы пройдем~~ Ее ~~безмерную~~ силу и власть мы перейдем.
Слушайте! Слушайте! Вы кончили споры и ссоры?"
Молился Суренда Гайятри. Но брань воздвигалась. Китай замыслил разбить священный сосуд. Погибнуть должна была мудрость Нильгири. Гхат и Кхунда, хребты должны были поникнуть. Город Гайя погибнет. Фальгу-река зарастет. Не знали средств остановить ~~ужас разбить~~ Нет средств ужас разбить. ~~поток ужаса~~ √ Огонь и стрелы. Яд и *льются* смертельные (взрывы) ~~лились~~ и сверху, и снизу.

(xxx)

- «Забудь благую молитву, Гайятри! Ищи

~~Ты~~ $\frac{2}{\text{Смертное слово}}$ √ $\frac{1}{\text{Найди смертный глаз}}$.

№ 3

Проси заклятье победы!»

ooo

Бык, лев, орел!

- «Лев и лебедь! Орел и олень! √ Бог всей земли!

Бог звезд и луны! Бог света и солнца! Индра!

Не дай черный век.

√ Истожились силы. Уснул священный алмаз.

Не отражает блуждающих духов. Не отвращает врагов.

Дай заклятье на злобу! Дай заклятье на силу!

Л. 21 об.

Лев и лебедь! Орел и олень!

И Бог земли! Бог звезд и луны!

света

Бог √ и солнца! Сила – в Тебе; Ты

можешь!

>

Дай заклятье на злобу, дай заклятье

на силу! Заговор - на победу!

Дай врага отразить. Скажи

слова Нагаима! Дай силу в

заклятьи Екзола! Дай смертный глаз».

Заговор на победу!

2 1

Дай отразить врага. Скажи слова Нагаима.

Открой (3)

Дай силу Екзола. Дай смертное слово. Дай

2 1

смертный глаз.

Ракшазы и те побеждали людей.

Самьяза, вождь сынов неба, бог-змий,

и тот учил силе. Азазиель и тот научил

оружье ковать. Амазарака и тот

открыл тайные силы трав и корней.

темные

Они √, злые. они Ничтожные. А Ты можешь.

Сила – в Тебе».

№ 3 Аллелу! Аллелу!

- «Не дам тебе ни Екзола, ни Нагаима.

Ни против войска, ни для удачи. Не дам

тебе ни Заадотота, ни Аддивата, ни

против вражды, ни для отмщения. Не

дам тебе ни Каальбеба, ни Альсибена, ни

против злобы, ни для вреда и разрыва.

Не дам тебе смертное слово. Смертный

глаз не открою. Заклятия все соберу.
Альшиль, Альзелаль, Атайя, Атарс!
- покончу, покину!
Дам другое. Вот имеет отражения

Власть

силу. ~~Силу~~ никому не откроет. Пойдешь
один. Пойдешь мирным. Пойдешь в белой
одежде. Пойдешь без оружия.
Все сделанное тебе на них обратится.
Все желаемое тебе - да получат. Зло и добро.
Хотящий зло — да получит. Хотящий добро - да
примет. Воздастся каждому. Иди. Не медли.
~~Свершу последнее~~ Испытание конца я свершу.
Альм! Альм! Альгарфельмурок!

- «Требуя, просишь! Слушай! X

3

Что случилось? ~~Вот~~ Идет Гайятри.
~~идет~~ Идет белый. Идет мирный.
Без копья и меча. Без зла и угрозы.

Пустили

Что случилось? ~~Метнули~~ враги
в Гайятри стрелы натертые ядом.
И стрелы их самих поразили.

копья

Другие метнули √ в Гайятри и
упали пронзенными. Ядом плеснули
в корчах
и √ упали.

Что случилось! Полчища гибнут
своею рукою. Злобою дух переполнен.
Местью сердце раздулось.

добро

Что случилось! ~~О добре~~ Забыли √.
Утеряли добрую встречу. Слово
ласки убили.

2 1
Сами и жгут. Сами рушат. ~~Сами~~
~~Озера~~ Отравили озера и реки.
~~Отравили воду.~~ √ Бросили огненный
дождь. Прокричали проклятья.
Горят и тонут. В корчах
гибнут. Режут и душат. Сами
себя.

Погибли безумные.

Силой врагов прошел Гайятри
Китай.

Снять власть он не знал. Силу открыть

он не мог. К своим обратиться не смел.

> *Уснул*
Истоцились силы. √ священный
Не отражает

алмаз. у Против блуждающих духов,
не отвращает врагов!

Конец

Костер Гайятри сложил. Огню предал он силу.

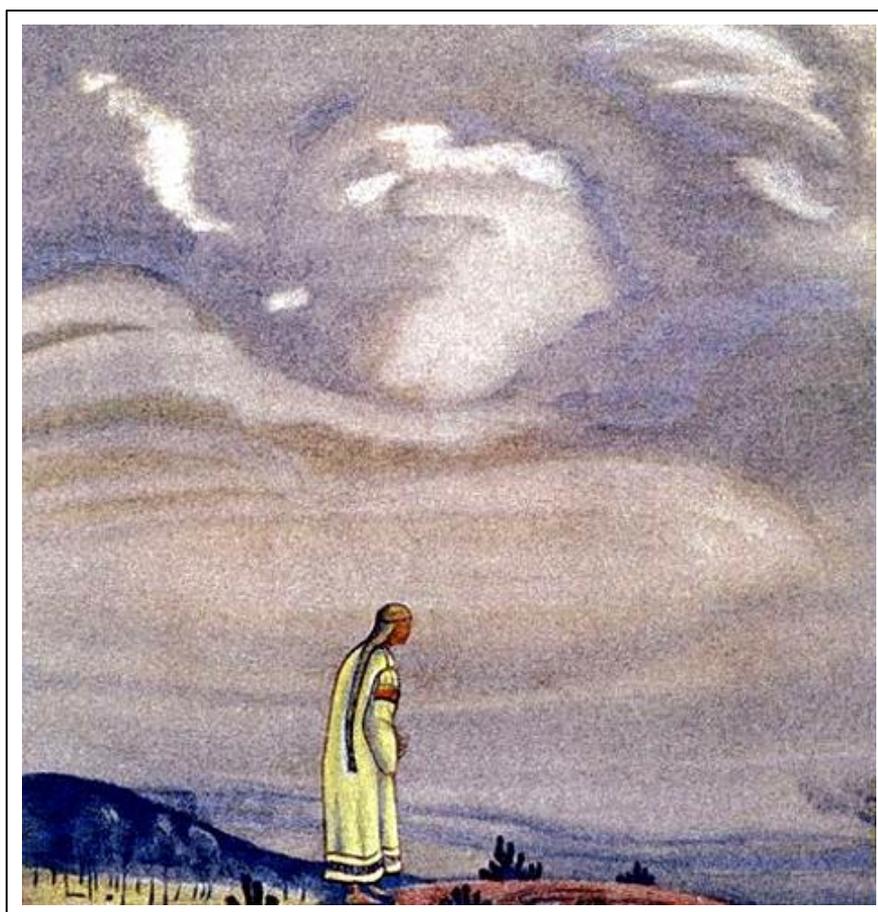
Власть по ветру рассеял.

Пепел священный! Ты покрываешь блажен

Блаженства легкий покров. Ты покрываешь и Ты

очищаешь. Освобождаешь.

Отдел Рукописей ГТГ, ф. 44/49.

Н.К. Рерих. У рубежа. 1915.

(Воспроизведение в красках в Монографии «Н.К. Рерих». 1916 г. Изд. «Свободное искусство».)